

Защита проповедника Евангелия благодати

81

Деян. 21:37–22:21

Общий план:

- I. Разоблачение заблуждений относительно его личности (ст. 37–39)**
- II. Разоблачение заблуждений относительно его происхождения (21:40–22:5)**
- III. Разоблачение заблуждений относительно его обращения (ст. 6–16)**
- IV. Разоблачение заблуждений относительно его служения (ст. 17–21)**

Защита проповедника Евангелия благодати Деян. 21:37–22:21

Вступление

Приступая к исследованию большого отрывка из книги Деяния апостолов (Деян. 21:37–22:21), следует сказать несколько слов об основной мысли данного текста. В первой церкви учение о благодати ассоциировалось, прежде всего, с именем апостола Павла. Он был лидером благовестия язычникам. На Иерусалимском соборе он отстаивал учение о спасении, не зависящем от исполнения закона. В деле распространения Евангелия он потрудился больше всех апостолов.

Чем больше служитель возвещает учение о спасении как о суверенном даре Божьем, тем больше сатана атакует его. Самые ненавидимые дьяволом служители в истории церкви – это проповедники доктрин благодати. Вот почему именно вокруг личности Павла ходило так много слухов, наговоров, вымыслов и сплетен. Дьявол все просчитал: очернить проповедника Евангелия благодати, апостола Павла, – значит нанести весомый урон церкви, дискредитировать славное учение о незаслуженной милости Бога к избранным.

Понимая, что вступить за Павла означает не только восстановить справедливость, но и защитить его учение, Лука в заключительной части своей второй книги представляет несколько речей апостола язычников, которые тот произнес в свою защиту.

- Первая речь будет рассмотрена нами сегодня. Это защита Павла перед толпой в Иерусалиме (Деян. 22:1–21).
- Вторая речь – защита перед синедрионом (Деян. 22:30–23:10).
- Третья речь – защита перед правителем Иудеи Феликсом (Деян. 24:10–21).
- Четвертая речь – защита перед Фестом, прокуратором Иудеи (Деян. 25:1–12).
- Пятая речь – защита перед царем Агриппой (Деян. 26:1–29).
- Шестая речь – защита перед знатными иудеями Рима (Деян. 28:17–29).

Можно сказать, что заключительная часть книги Деяния, начиная с 22-й главы, полностью посвящена защите апостола Павла. Из этого нетрудно понять, насколько важно для проповедников Слова быть защищенными от клеветы врагов дела Божьего. Можно сказать, что от этого в значительной степени зависит успех утверждения их учения. Следует признать, что человеку свойственно отождествлять учение с учителем, поэтому представляется невозможным отстаивать учение Павла, не отстаивая его самого.

Ни одну церковную общину, управляемую верными пресвитерами, невозможно привести к отступлению от истины или разделению, прежде не дискредитировав ее пресвитеров в глазах самой церкви.

Считая своим долгом защищать Павла от различных нападок, Лука приводит весомые аргументы, разоблачающие заблуждения относительно личности, происхождения, обращения и служения апостола.

Совершаете ли вы труд по защите Божьих людей? И ставите ли перед собой такие цели? Или предпочитаете боязливо отмалчиваться? Либо поступаете еще хуже – с легкостью верите любым наговорам? Учась у Луки защищать верных проповедников Евангелия, рассмотрим каждый из приведенных аргументов.

Во-первых, защита проповедника Евангелия благодати включает в себя...

I. Разоблачение заблуждений относительно его личности

При входе в крепость Павел сказал тысяченачальнику: можно ли мне сказать тебе нечто? А тот сказал: ты знаешь по-гречески? Так не ты ли тот Египтянин,

который перед сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойников? Павел же сказал: я Иудеянин, Тарсянин, гражданин небезызвестного Киликийского города; прошу тебя, позволь мне говорить к народу (Деян. 21:37–39).

Поднимаясь по лестнице, ведущей с территории храмового комплекса к возвышающейся над ним крепости Антония, Павел обратился к тысяченачальнику Клавдию Лисию: *«Можно ли мне сказать тебе нечто?»* Услышав эти слова, Лисий был крайне удивлен: *«Ты знаешь по-гречески?»* Видимо, бунтовщики, с которыми тысяченачальник сталкивался ранее, владели в основном лишь арамейским языком и не отличались образованностью. Хотя многие местные иудеи понимали греческий язык, но немногие говорили так свободно и без акцента, как Павел. Ошибочно посчитав Павла невежественным бунтовщиком, Лисий понял, что перед ним высокообразованный человек.

Поначалу тысяченачальник принял Павла за египтянина, который несколько лет назад поднял многочисленное восстание. Тремя годами ранее некий египтянин объявил себя пророком и собрал несколько тысяч человек для борьбы с римскими оккупантами. Лука называет их «сикариос» (*«разбойники»*). Так говорили о террористах-евреях, носивших под своими плащами изогнутые кинжалы, которыми они убивали римских чиновников, военачальников и лояльных к ним высокопоставленных иудеев. Причем совершали это скрытно, в толпе. Сначала египтянин собирал своих сторонников в пустыне. В те времена появлялось много бунтовщиков. Исполненные мессианскими ожиданиями, они выводили людей в пустыню, уподобляя это новому исходу. Наконец, египтянин привел своих сторонников на Елеонскую гору, откуда открывался прекрасный вид на Иерусалим. Там он объявил, что стены древнего города падут, как некогда пали стены Иерихона, и после этого они смогут беспрепятственно войти в город, уничтожить римских воинов и захватить власть, но этим обещаниям не суждено было сбыться, их остановил прокуратор Феликс. Одни последователи египтянина были убиты, другие арестованы, остальные разбежались. Ему самому удалось скрыться.

Клавдий Лисий понимал, пока египтянин и некоторые из его сторонников на свободе, в любой момент можно ожидать опасных действий с их стороны. Так как главная забота тысяченачальника состояла в предотвращении мятежей, он посчитал, будто бунтовщик из Египта вернулся, из-за чего и произошла потасовка в храме, и собралась огромная толпа. Апостол Павел полностью развеял заблуждение относительно своей личности, сказав: *«Я Иудеянин, Тарсянин, гражданин небезызвестного Киликийского города...»*. В Тарсе находился один из самых известных университетов Римской империи. Теперь, когда тысяченачальник был полностью уверен в том, что перед ним стоит человек, не имеющий никакого отношения к опасному египтянину, Павел обратился к нему с просьбой: *«...позволь мне говорить к народу»*.

В отношении личности Павла могли ходить самые нелепые слухи. Лука демонстрирует это, свидетельствуя о мнении тысяченачальника, посчитавшего святого апостола египтянином-лжепророком, оболбистившим народ и поднявшим людей на борьбу с римскими властями.

Пастор, с которым я очень хорошо знаком, часто сталкивался с разными неверными оценками, касающимися его личности. Причем подобные оценки в основном давали люди, не принадлежавшие к его общине. Когда пастор способствовал применению различных музыкальных инструментов во время церковных собраний, злые языки стали называть его сторонником харизматических заблуждений. Когда он стал утверждать учение о вечной безопасности святых, о нем заговорили, как о вседозволеннике, разрешающем членам церкви спокойно жить в грехе и при этом надеяться на блаженство Небес. Когда пастор стал последовательно применять церковную дисциплину к упорствующим в грехе, его стали

называть жестокосердным и нелюбящим диктатором. Когда он объяснил учение об эффективном искуплении для всех избранных, некоторые посчитали его гиперкальвинистом, отрицающим необходимость благовестия всем людям. Харизмат, вседозволенник, жестокий диктатор, гиперкальвинист...

В отношении личности верных проповедников Евангелия благодати всегда ходит немало нелепых слухов. Наша ответственность состоит в том, чтобы разоблачать заблуждения такого рода. В этом нет ничего удивительного, потому что враги Христа представляли Его кем угодно, только не Тем, Кем Он являлся на самом деле. Утверждали, будто Он самарянин и одержим бесом (Ин. 8:49). Только представьте себе, называли Сына Божьего одержимым и сумасшедшим! «...Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его?» (Ин. 10:20).

Как только ни называют эффективных и благочестивых учителей Библии. Церковь обязана дать отпор, не поддерживая, а разоблачая такую ложь.

Во-вторых, защита проповедника Евангелия благодати включает в себя...

II. Разоблачение заблуждений относительно его происхождения

Когда же тот позволил, Павел, стоя на лестнице, дал знак рукою народу; и, когда сделалось глубокое молчание, начал говорить на еврейском языке так: Мужи братия и отцы! выслушайте теперь мое оправдание перед вами. Услышав же, что он заговорил с ними на еврейском языке, они еще более утихли. Он сказал: я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне. Я даже до смерти гнал [последователей] сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин, как засвидетельствует о мне первосвященник и все старейшины, от которых и письма взяв к братьям, живущим в Дамаске, я шел, чтобы тамошних привести в оковах в Иерусалим на истязание (Деян. 21:40–22:5).

Убедившись, что Павел не является террористом, тысяченачальник позволил ему говорить к народу. Почему же пылающие злобой иудеи вдруг умолкли и согласились слушать Павла? Возможно, некоторые из них ожидали от него признания своей вины. Также толпу могло расположить обращение к ним на еврейском языке, имеется в виду арамейский. Евреи-паломники, проживавшие за пределами Палестины, в основном говорили по-гречески. Свободное владение арамейским языком указывало на то, что в отличие от обвинявших Павла ассийских иудеев сам обвиняемый долгое время жил в Палестине. Заговорив на арамейском, он сразу же показал: «Я свой, а не какой-то приезжий иудей, позабывший традиции предков».

Далее апостол указал, что, будучи иудеем, рожденным в Тарсе, он воспитывался в Иерусалиме под руководством Гамалиила. Гамалиил – наиболее известный учитель закона своего времени, руководитель знаменитой школы Гилеля. Под влиянием этого знаменитого наставника Павел сформировался как знаток закона и ревнитель по Богу. Его ревность была настолько сильной, что проявлялась в ненависти к церкви и гонениях против последователей учения Христа.

Если перед христианами Павел стыдился своего прошлого, то сейчас перед неверующими иудеями данная страница его биографии превращалась в аргумент, призывающий слушать его и дальше. Свободное владение местным языком евреев Палестины, принадлежность к иудеям, обучение у ног Гамалиила, ревность по Богу, проявленная в гонениях на христиан, личное знакомство с первосвященником и старейшинами Иерусалима – это свидетельство об идеальном происхождении и

воспитании. Ничего лучшего для иудея нельзя было представить. Павел был «плоть от плоти» религии иудеев, свой из своих, лучший из лучших представителей народа.

Слушающие Павла без труда понимали, что обвинения асийских иудеев абсурдны. Человек с таким происхождением, глубоким знанием закона, традиций никогда не стал бы учить против Моисея, подвергать своего знакомого язычника смертельной опасности, вводя его во внутренний двор храма. Чтобы верить обвинениям, выдвинутым против Павла, следует представлять себе его происхождение совершенно иначе: он не иудей или иудей, воспитанный в языческом окружении, не имеющий достаточно познаний в законе.

Противники Христа пытались дискредитировать Сына Божьего, распространяя различные взгляды относительно его происхождения. Одни намекали, будто Он рожден в результате прелюбодейной связи (Ин. 8:41). Другие говорили: «...*Не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и мать мы знаем? Как же говорит Он: Я шел с небес?*» (Ин. 6:42). «Послушай, не придумывай. Не сходил Ты с Небес. Ты вырос здесь, неподалеку. Мы знаем и Тебя, и Твоих родителей». Они либо не знали, либо отрицали, не верили в непорочное зачатие Иисуса, считая Иосифа Его отцом.

В те времена в Иудее происхождение имело большее значение, чем сегодня. Недостойное происхождение могло полностью перечеркнуть любые великие дела человека, сделать его непригодным для духовного служения. Сегодня, когда мы понимаем изменяющую силу возрождения, данный вопрос не воспринимается так остро. Но все же некоторые члены евангельских церквей могут считать, что происхождение из христианской семьи делает человека более пригодным для служения в церкви, а воспитание в нехристианском окружении – менее пригодным. Когда враги церкви безумствуют, они начинают искажать факты относительно происхождения и воспитания человека Божьего. Например, о Кальвине говорили, будто в юности он предавался отвратительным порокам.

В-третьих, защита проповедника Евангелия благодати включает в себя...

III. Разоблачение заблуждений относительно его обращения

Когда же я был в пути и приближался к Дамаску, около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь. Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слышали. Тогда я сказал: Господи! что мне делать? Господь же сказал мне: встань и иди в Дамаск, и там тебе сказано будет все, что назначено тебе делать. А как я от славы света того лишился зрения, то бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск. Некто Анания, муж благочестивый по закону, одобряемый всеми Иудеями, живущими в Дамаске, пришел ко мне и, подойдя, сказал мне: брат Савл! прозри. И я тотчас увидел его. Он же сказал мне: Бог отцов наших предызбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его, потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал. Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса (Деян. 22:6–16).

В книге Деяния Лука трижды описывает обращение Павла. В данном случае это второе описание. Рассматривая 9-ю главу, мы уже останавливались на многих деталях этого удивительного обращения, поэтому сейчас не станем повторяться и поговорим лишь о значении обращения Павла в контексте предъявленных ему обвинений. Несомненно, у слушающих апостола иудеев могли возникнуть следующие вопросы:

- Если Павел был ревнителем закона, религии предков, почему же он отступил от всего этого и увлекся ересью? (Иудеи называли христианство назорейской ересью (Деян. 24:5,14). По их мнению, Павел оставил истинную религию и примкнул к секте.)
- Что же могло повлиять на такое кардинальное изменение его взглядов?
- Кто мог обольстить столь верного последователя религии отцов?

Ответы очевидны. Никто не совращал Павла с пути традиционного иудаизма. Следование за Христом не было и его личным выбором. Сам Бог призвал Павла на дороге в Дамаск, причем сделал это даже вопреки его стремлению. Савл шел арестовывать и убивать сторонников назорейской секты, а в результате сам к ней примкнул. Вот почему не следует считать обращение Павла в христианство следствием влияния заблуждающихся людей или самообмана. Человеческий фактор не играл здесь никакой роли. Все дело в суверенном Божьем призвании. Вспомните слова Христа: «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец...» (Ин. 6:44).

После обращения Павел встретил в Дамаске Ананию. Он был «*муж благочестивый, одобряемый всеми иудеями, живущими в Дамаске*». Этот известный и уважаемый человек не оспорил призвание Павла, а наоборот, утвердил его в нем, сказав: «*...Бог отцов наших предъизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его, потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал. Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса*» (Деян. 22:14–16). Таким образом, слушатели Павла узнали, что слова о его обращении могут подтвердить известные и благочестивые иудеи Дамаска.

Противники Евангелия благодати часто представляют наше обращение, как присоединение к секте вследствие обработки лжеучителей, либо собственного обольщения, самообмана. Но дело не в этом. Дело в эффективном Божьем призвании. Обычно призвание к спасению происходит раньше призвания к служению. Пришел человек к Христу, а спустя какое-то время (порой несколько лет) начинает осознавать, что Господь призывает его к служению проповедника Слова, миссионера или пресвитера.

В случае с Павлом, призыв к спасению и призыв к служению произошли одновременно исключительно по воле Господа. Поэтому, обращение Павла, оставление служения в иудаизме и посвящение жизни служению Христу – это не его собственное человеческое решение, а воля Небес.

Проповедники доктрин благодати – не жертвы человеческих или бесовских заблуждений, а призванные Богом слуги Христа, которым открыта великая истина о незаслуженном избрании и призвании к спасению.

В-четвертых, защита проповедника Евангелия благодати включает в себя...

IV. Разоблачение заблуждений относительно его служения

Когда же я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в исступление, и увидел Его, и Он сказал мне: поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что [здесь] не примут твоего свидетельства о Мне. Я сказал: Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах, и когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убийство его и стерег одежды побивавших его. И Он сказал мне: иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам (Деян. 22:17–21).

Недовольство асийских иудеев тем, что Павел во время служения в Ефесе активно общался с язычниками, противодействуя лидерам местной синагоги, несправедливо, потому что Сам Господь послал его благовествовать другим народам, пояснив, что в

Иерусалиме его свидетельство не примут. Причем, откровение об этом Павел получил не где-нибудь, а в Иерусалимском храме во время молитвы.

Слушатели Павла не сомневались, что в храме к человеку обращается именно Бог. Так еще в скинии Господь призвал на служение Самуила (1 Цар. 3:3–10). Иудеи считали храм особым местом. Они не могли допустить, чтобы там дьявол призвал человека распространять ложь. Несмотря на то, что Павел в прошлом гнал церковь, Господь подтвердил его полномочия к служению в Иерусалимском храме – в сердце Иерусалима.

Не только апостол Павел, но и каждый истинный служитель уполномочен на свой труд в церкви Самим Богом. Это не его человеческое решение служить в церкви, а призвание свыше. *«...нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению»* (Рим. 13:1–2). Если за мирскими необращенными правителями стоит Бог и сопротивление им означает сопротивление Господу, тем более не стоит сомневаться в том, что за исполненными Духа, послушными Библии служителями стоит Творец Вселенной. Люди часто этого не осознают.

Иудеи, негодовавшие на Павла, не понимали, что его служение исходит от Бога и сопротивление такому служению есть сопротивление Господу.

Заключение

Достиг ли Лука успеха, защищая Павла? В историю Павел вошел как Святой Апостол во многом благодаря именно книге Деяния. Последующие поколения больше не считали Павла меньшим из апостолов и не сомневались в его верности. Лука выиграл битву за репутацию самого влиятельного проповедника евангельской истины. Таким образом, он защитил учение о спасении, не зависящем от заслуг человека. Благодаря этому свет доктрин благодати, просвещая тьму человеческой религии дел, достиг и наших сердец!

Подражая Луке, и нам следует не уступать дьяволу в борьбе за репутацию служителей, провозглашающих великие доктрины Библии. Без этого мы не сможем сохранить истину для следующих поколений.